

Леонид УТЕСОВ

ЗАЯВКА ИСПОЛНИТЕЛЯ

На страницах газеты «Советское искусство» развернулась дискуссия на тему о советской массовой песне. Дискуссия нужная и своевременная.

Песня, несомненно, является одной из любимых народом форм музыкального творчества. Песню у нас любят и ценят. С песней трудятся, с песней идут в бой.

Песня должна быть хорошей, полноценной. Это — аксиома. Но какой критерий «хорошей» песни? Вот здесь-то и начинается дискуссия, ибо критерии порой оказываются весьма субъективными.

Мне пришлось быть членом жюри двух конкурсов на массовую песню. В процессе обсуждения выявлялись весьма различные точки зрения на одно и то же произведение. Песни, получившие положительную оценку большинства членов жюри, впоследствии не завоевали популярности среди широких масс слушателей.

Положительную оценку песня заслуживает, во-первых, если ее поет народ, во-вторых, если музыка и текст к ней — высокого качества с точки зрения построения мелодии и стиха.

Порой бывает и так: поют плохую песню. В этом случае — налицо первое и отсутствует второе, а это не годится, оба условия должны быть соблюдены.

Песня, «пошедшая в народ», — большая удача авторов. Например, в свое время большой популярностью пользовались песни: «Каховка» И. Дунаевского — М. Светлова, «Партизан Железняк» М. Блантера — М. Голубного, «Марш веселых ребят» И. Дунаевского — В. Лебедева. Кумача, «Любимый город может спать спокойно» Н. Богословского — Е. Долматовского и др.

Это именно те песни, в которых сочетались и высокое качество и массовость.

Однако популярность авторов не всегда гарантирует распространение их песен в массах. Талант автора — гарантия качества, но не гарантия массовости произведения.

Говорят, что хорошая песня выдерживает испытание временем.

Песня, думается мне, живет недолго. Нарождается новая песня, а старая умирает. Но проходят годы, и песня «воскресает», если она действительно полноценна. Пример: «Раскинулось море широко», «Варяг», «Вдоль по улице метелица метет» и много других народных песен.

Некоторые товарищи думают, что можно одновременно создать много популярных песен. Мне кажется, что это неверно. На определенном отрезке времени становятся популярными одна-две песни, их поет народ до тех пор, пока не появятся одна-две другие песни, которые вытесняют прежние.

Очень важен путь прохождения песни от автора к слушателю. Кино, радио, патефон — великолепные проводники песен. Редкий слушатель может запомнить песню, прослушав ее один раз в концерте, особенно, если она не банальна по своему музыкальному построению. Механическое же воспроизведение может быть

многократным и потому запоминающимся.

Какие песни нам нужны? Одни говорят — военные, другие — лирические, третьи — шуточные и т. д.

Нужны всякие песни, кроме скучных.

Можно и должно петь лирические песни, комические, частушки и т. д.

Мне очень часто приходится слышать упреки композиторов по адресу поэтов: «поэты, мол, пишут штампованные тексты». А поэты в свою очередь упрекают в тех же грехах композиторов.

Я думаю, что неправы и те и другие. Вся беда, как мне кажется, заключается в том, что песни лишаются «кампаниями».

Мне это напоминает пароход «Тургенев». Он совершал регулярные рейсы между Одессой и Аккерманом. Это всего несколько десятков километров. Пароходик был маленький, старенький. Публика, ездившая на нем, перед отходом сосредоточивалась на левом борту, прощаясь с провожающими. Поэтому пароходик, когда «отдавал концы» и отчаливал от берега, шел с большим креном на левый борт. Капитан, боясь как бы его «корабль» не опрокинулся, кричал: «Да что вы, черти, к левому борту прилипли, бегите на правый». И все пассажиры сразу испуганно бежали направо. Пароход кренился на правый бок. Капитан в страхе орал: «Бегите налево». Все бежали налево. И так до самого Аккермана шел «Тургенев» в тихую штилевую погоду, качаясь с борта на борт, как в сильный шторм...

Думается, что неудача двух последних конкурсов на массовую песню происходит именно оттого, что авторы были связаны ограниченной темой и писали в «кампанейском» порядке.

Совместная длительная творческая работа поэта и композитора всегда приводит к хорошим результатам. Поэт и композитор начинают понимать друг друга, взаимно творчески чувствовать и таким образом создается соответствие текста и музыки, так сказать, «единый стиль».

Как руководителю коллектива Государственного джаз-оркестра РСФСР и исполнителю песен, мне приходится просматривать огромное количество песен, которые я получаю от авторов.

С чувством глубокого огорчения должен сказать, что среди большого числа произведений очень мало песен, пригодных для исполнения с эстрады. Я вовсе не считаю, что все исполняемые мною или другим артистом эстрады песни должны подхватываться слушателем и распеваться им. Так называемых «шлягеров» в программе бывает один-два, да больше и быть не может. Но вот найти этот «шлягер» очень трудно. Положительные результаты в этом отношении дает совместная работа авторов с исполнителем. Я вспоминаю время совместной моей работы с И. Дунаевским и В. Лебедевым-Кумачом, как самый радостный творческий период моей песенной деятельности.

Дискуссия о песне очень своевременна, и хочется, чтобы она была плодотворной. Для нас, исполнителей, шагающих «с песней по жизни», это особенно важно.